

«Прогресс в развитии инициативы «Один пояс, один путь» будет зависеть от того, насколько Китай сможет принять меры по решению возникающих проблем. Государствам Центральной Азии также необходимо выработать нормы сотрудничества с КНР и кроме экономических показателей, обращать больше внимания на экологические и социальные вопросы», — отмечает в своей статье, написанной специально для аналитической платформы CABAR.asia, исследователь Кайрат Молдашев.

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Краткое изложение статьи:

- Центральная Азия является ключевым регионом для обеспечения экономического роста Синьцзян-Уйгурского автономного района и развития наземного коридора между Китаем и западными странами, как альтернативы морским путям;
 - Исследования показывают, что экологическая модернизация внутри Китая, направленная на улучшение экологической ситуации, не нашла отражения в регулировании инвестиционной деятельности вне страны;
 - Отсутствие четких законодательных норм, предусматривающих ответственность за коррупцию при инвестировании за пределами страны, ставит китайского инвестора в преимущественное положение в краткосрочной перспективе;
 - В отношениях со странами Центральной Азии одним из факторов риска для инициативы «Один пояс, один путь» выступает политика КНР в отношении этнических меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.
-

Центральная Азия является ключевым регионом для обеспечения экономического роста СУАР и развития наземного коридора между Китаем и западными странами, как альтернативы морским путям. Фото: theinvestor.lj

Сейчас много говорится о китайской инициативе «Один пояс, один путь» (一带一路) и ее влиянии на Центральную Азию. В основном обсуждаются экономические выгоды инициативы и возможные изменения в балансе сил в регионе, но мало говорится о рисках, которые влияют на успех инициативы в долгосрочной перспективе. Центральная Азия привлекала значительные инвестиции из Китайской Народной Республики (КНР) и до 2013 года, перед тем, как Си Цзиньпин впервые озвучил инициативу «Один пояс, один путь» в Астане. Но как часто происходит в странах с централизованной системой принятия решений, почти все китайские инвестиционные проекты с 2013 года или находящиеся в процессе реализации на этот момент, стали частью этой инициативы. Китайские инвестиции в Центральной Азии сосредоточены в инфраструктурных проектах и в энергетике. Это соответствует внешнеэкономической политике КНР, которая направлена на получение доступа к минеральным ресурсам и выходу на новые рынки для экспорта. Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шёлкового пути в 2014 году показало серьезность намерений Си Цзиньпина в финансировании «Одного пояса, одного пути».

«Один пояс, один путь» является своевременной инициативой для Китая и других стран Азии. По оценке Азиатского Банка Развития (АБР), для экономического роста и борьбы с бедностью и негативными климатическими изменениями, в развивающуюся Азию необходимо инвестировать 26 триллионов долларов США с 2016 по 2030 годы.^[1] Кроме этого, сам Китай нуждается в дальнейшем росте экспортных рынков и в

развитии Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Центральная Азия является ключевым регионом для обеспечения экономического роста СУАР и развития наземного коридора между Китаем и западными странами, как альтернативы морским путям. В данный момент наблюдается открытость стран Центральной Азии к китайским инвестициям, но насколько успешной будет реализация инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии в среднесрочной и долгосрочной перспективе зависит от многих факторов. Эти факторы необходимо учитывать китайской стороне и странам Центральной Азии — получателям инвестиций из КНР.

В научной и аналитической литературе уже много сказано об экономических и геополитических факторах, влияющих на появление и продвижение «Одного пояса, одного пути». В этой статье хотелось бы уделить внимание другим проблемам, которые могут негативно повлиять на дальнейшее развитие этой инициативы. Это вопросы устойчивого развития, отсутствия контроля со стороны КНР над возможными коррупционными схемами в инвестиционных проектах и внутренней политики Китая в отношении национальных меньшинств. Недостаточное внимание решению этих вопросов могут в будущем замедлить процесс реализации проектов в рамках китайской инициативы в Центральной Азии. В следующих разделах приводятся риски для «Одного пояса, одного пути» по каждому из этих пунктов.

Вопросы устойчивого развития

Рост экономики Китая, как и в других индустриализующихся странах, сопровождается экологическими проблемами. Смог в Пекине и других индустриальных городах страны привел к введению политики так называемой “войны против загрязнения” в 2014 году.^[2] Индустриализация и сельское хозяйство без применения принципов устойчивого развития стали основными причинами загрязнения почвы в Китае. Согласно исследованию, проведенному Министерством по защите экологии Китая, около 20% земли, пригодной для сельского хозяйства, является сильно загрязненной.^[3] Миллионы гектаров земли уже стали непригодными для земледелия. Если в Китае только с недавних пор начали обсуждаться проблемы экологии на высшем уровне и приниматься серьезные меры, то стоит ли ожидать, что китайские инвесторы будут более ответственными в отношении экологии в слаборазвитых и развивающихся странах?

Для долгосрочного развития экономической инициативы китайской стороне и правительствам стран-партнёров уже сейчас необходимо осознавать риски для экологии и принимать меры для повышения социальной и экологической ответственности в рамках инвестиционных проектов. Фото: Lu Guang/Worldpressphoto.org

Если инвесторы из стран Европы и США привыкли к государственному регулированию на родине, опасаются бойкота и давления со стороны неправительственных организаций и потребителей, то китайские инвесторы пока не чувствуют такого рода давления. Одной из слабых сторон китайской политики в отношении экологии является недостаточное внимание роли неправительственных и общественных организаций. Исследования показывают, что экологическая модернизация внутри Китая, направленная на улучшение экологической ситуации, не нашла отражения в регулировании инвестиционной деятельности вне страны.^[4] К тому же, в слаборазвитых и развивающихся странах правительства часто снижают экологические стандарты для привлечения иностранных инвесторов несмотря на то, что инфраструктурные проекты (железные и автомобильные дороги, трубопроводы и линии электропередач) обычно несут в себе риски снижения биоразнообразия, загрязнения

окружающей среды во время строительства и эксплуатации и изменение экосистемы. Но по мере развития экономики и ухудшения экологической ситуации неизбежен рост требований к иностранным инвестициям и к собственным правительствам в плане экологической безопасности.

Китайские инвестиции и внутренняя политика стран реципиентов

Экологические и другие проблемы, связанные с китайскими инвестициями, например, привлечение нелегальной рабочей силы или использование только китайских материалов, не находят должного решения на данном этапе. Одной из причин отсутствия или недостаточности государственного регулирования в отношении иностранных инвестиций во многих странах Юго-Восточной Азии, Африке и в странах Центральной Азии является возможность инвесторов “договориться” с местными чиновниками. Как и в отношении экологии, у инвесторов из Европы и США возможности “договориться” ограничены, так как в этих странах присутствуют законодательные нормы, наказывающих за применение коррупционных схем за рубежом. Например, в Италии сейчас расследуется дело в отношении крупных нефтяных компаний Eni и Shell, которые обвиняются в применении коррупционных схем в Нигерии.[\[5\]](#)

В США с 1977 года действует закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act), по которому наказывается не только прямая взятка иностранному чиновнику, но и применение посредников с целью оказания влияния на лиц, принимающих решения. Закон периодически подвергается критике из-за того, что может оказывать негативное влияние на инвестиционную активность американских компаний за рубежом. Особенно, если им приходится конкурировать в инвестициях с китайскими компаниями, которые не чувствуют такого давления со стороны государства, когда это касается инвестиций в другие страны.

Отсутствие четких законодательных норм, предусматривающих ответственность за коррупцию при инвестировании за пределами страны, ставит китайского инвестора в преимущественное положение в краткосрочной перспективе. Инвестор может избежать дорогостоящих затрат необходимых для полного соответствия нормам местного законодательства и “договориться”. Но в среднесрочной и долгосрочной перспективе это стратегия несет риски для китайских инвесторов, в том числе в рамках «Одного пояса, одного пути». Этому есть две причины.

Во-первых, возникает риск уже сейчас стать объектом для недовольства со стороны обществ стран-реципиентов инвестиций. Существующие синофобские настроения

могут быть подкреплены не совсем ответственным поведением китайских инвесторов, что создаст трудности для существующих и будущих проектов в рамках «Одного пояса, одного пути». В Камбодже, в одной из самых зависимых от Китая (в плане инвестиции и безвозмездных грантов) стран, уже начали говорить о более требовательном отношении к китайским инвесторам из-за сильных социально-экономических и экологических изменений в портовом городе Сихануквиль.[\[6\]](#) В Центральной Азии также немало таких кейсов.

В январе 2018 года некоторые кварталы Бишкека остались без тепла из-за аварии в недавно реконструированной ТЭЦ. Реконструкция была проведена на кредит от Эксим Банка КНР, китайской компанией ТВЕА. В ходе проверок после аварии были задержаны два бывших премьер-министра КР и руководители энергетических компаний, которым предъявлены обвинения в коррупции. К тому же остаются открытыми вопросы о значительном завышении стоимости реконструкции (один из обвиняемых, экс-премьер-министр Сапар Исаков неоднократно заявлял, что авария произошла в старом блоке бишкекской ТЭЦ. — Прим. ред.).[\[7\]](#)

Во-вторых, всегда возможна смена режима, и новые власти хотя и будут сохранять отношения с Китаем, могут не разделять энтузиазм предшественников. В Малайзии, после поражения предыдущего премьера Наджиба Тун Разака, к которому предъявлены обвинения в коррупции, и прихода к власти коалиции «Альянс надежды», поменялась и государственная политика в отношении китайских проектов. Новое правительство уже приостановило два проекта в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которые могли бы обойтись Малайзии в более чем 20 миллиардов долларов США.[\[8\]](#) Основной причиной приостановления этих проектов является возрастание внешнего долга.

Кроме (без)ответственного поведения китайских инвесторов, на восприятие Китая и инициативы «Один пояс, один путь», обществами стран Центральной Азии оказывает влияние и внутренняя политика Китая в отношении национальных меньшинств.

Политика Китая в отношении национальных меньшинств и инвестиции в Центральную Азию

Хотя вопросы внутренней политики и инвестиций часто рассматриваются отдельно, в случае политики Китая в отношении национальных меньшинств Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) можно утверждать, что она уже оказывает негативное влияние на восприятие Китая и «инициативы Один пояс, один путь» Центральной Азии. Для развития западного Китая или СУАР очень важно тесное сотрудничество со

странами Центральной Азии, через которые открывается сухопутный доступ к рынкам России, Ирана и Европы. Также, развивающийся СУАР получает доступ к минеральным ресурсам в Центральной Азии.

Китай своими руками создает очаг напряженности в непосредственной близости с Центральной Азией. Попытка стереть идентичность может привести к росту экстремистских настроений в СУАР. Фото: Peter Parks/AFP/Getty Images

Но в последние несколько лет во внутренней политике Китая в отношении национальных меньшинств в СУАР можно заметить попытку стирания этнической и религиозной идентичности и “китаизации” меньшинств.^[9] В основном применяется тактика переобучения и тотального контроля за внешними проявлениями религиозной и этнической принадлежности. Эти действия со стороны государственных структур обосновываются необходимостью борьбы с религиозным экстремизмом и сепаратизмом. В итоге, страдают уйгуры, казахи, кыргызы и другие национальные меньшинства, проживающие в регионе.

**[Берикбол Дукеев:
Как Астана должна
отреагировать на
притеснение
этнических казахов
в Китае?](#)**

СМИ Казахстана, выходящие на казахском языке, активно следят за процессами в СУАР. У многих остались ближние и дальние родственники в Китае. Некоторые этнические казахи, переехавшие в Казахстан, еще не получили гражданство РК и сейчас испытывают затруднения с выходом из гражданства Китая. Дети не могут воссоединиться с родителями из-за тотального контроля в СУАР. Например, суд над этнической казашкой Сайрагуль Саутбай, пересёкшей границу Казахстана с Китаем для воссоединения с семьей, привлек внимание общественности и международных медиа. Происходящее не совсем соответствует построению позитивного имиджа КНР. Язык силы, тотальный контроль, непринятие культурного разнообразия, попытка стирания национальной идентичности, в особенности родственных для обществ народов Центральной Азии, создает имидж агрессивного соседа.

К тому же, Китай своими руками создает очаг напряженности в непосредственной близости с Центральной Азией. Попытка стереть идентичность может привести к росту экстремистских настроений в СУАР. Сейчас это сдерживается тотальным контролем с применением последних технологий, но насколько это может продолжаться. Приведет ли это к росту конфликтности или же закончится культурным геноцидом. Этот процесс при любом исходе негативно влияет на восприятие Китая не только в Центральной Азии, но и во всем мире. Дискурс неприязни будет существенно ограничивать

возможности для полноценного экономического сотрудничества. При том, что национальные меньшинства в Китае, включая уйгуров, казахов и кыргызов, могли бы стать мостом в создании более тесных и устойчивых экономических связей. На данном этапе, переход границы и общение с родственниками ставит представителей меньшинств под угрозу преследования, что уже негативно влияет использование потенциала торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии.

Если сейчас руководство Казахстана, Кыргызстана и других стран региона не заостряют внимание на этом вопросе в силу различных причин (хотя это уже ведет в появления очага напряженности в регионе)? в дальнейшем возможно, что рост общественного давления внутри стран и международное давление приведут к ограничению не только политических, но и экономических связей с КНР.

Заключение

В целом, можно говорить о значительных рисках в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии несмотря на положительную динамику развития на данном этапе. В этой статье в основном были затронуты проблемы присущие китайской стороне, связанные с вопросами устойчивого развития, ответственности китайских инвесторов и внутренней политики Китая в отношении национальных меньшинств в СУАР.

Для долгосрочного развития экономической инициативы китайской стороне и правительствам стран-партнёров уже сейчас необходимо осознавать риски для экологии и принимать меры для повышения социальной и экологической ответственности в рамках инвестиционных проектов. Особенно важно соблюдать открытость к сотрудничеству с общественными организациями и НПО региона на всех этапах инвестиций и не ограничиваться только приоритетами государственных органов стран-реципиентов.

Кроме этого, для успеха «Одного пояса, одного пути» и построения позитивного имиджа в рамках этой инициативы китайскому правительству необходимо усилить ответственность инвесторов в соблюдении норм государств-реципиентов инвестиций и принять меры по предотвращению коррупции со стороны инвестиционных компаний. Согласно опросу Transparency International более чем 3000 менеджеров по всему миру, российские и китайские компании воспринимаются как самые предрасположенные к даче взяток при ведении бизнеса за рубежом.^[11] Несмотря на то, что Китай принял поправки к Уголовному кодексу в 2011 году, где предусматривается ответственность за

коррупционные действия в отношении чиновников за рубежом, эти изменения могут классифицироваться только как первый шаг, а не как часть полноценной стратегии по борьбе с коррупцией при продвижении китайских инвестиций.^[12] Если многие китайские проекты будут связаны с коррупционными скандалами, как это произошло в случае со строительством ТЭЦ в Бишкеке и с другими инфраструктурными проектами, то вряд ли можно говорить об успешной реализации инициативы.

**Шерадил
Бактыгулов:
«Насколько готов
Кыргызстан к
новому уровню
сотрудничества с
Китаем?»**

В отношениях со странами Центральной Азии еще одним фактором риска для «Одного пояса, одного пути» выступает политика КНР в отношении этнических меньшинств в СУАР. Несмотря на то, что китайская сторона приняла делегацию из общественных деятелей Казахстана, которые были обеспокоены трудностями при получении документов и лагерями перевоспитания в СУАР, многие вопросы так и остались открытыми.^[13] В данном вопросе высшему руководству Китая надо пересмотреть подходы борьбы с экстремизмом и сепаратизмом в СУАР и не допустить дальнейшей эскалации проблемы из-за попытки культурного геноцида. На кону судьбы миллионов людей, имидж Китая и экономические потери в силу ограничений, которые будут вводиться из-за роста синофобии в Центральной Азии.

Прогресс в развитии инициативы «Один пояс, один путь» будет зависеть от того,

насколько Китай сможет принять меры по решению этих проблем. Государствам Центральной Азии также необходимо выработать нормы сотрудничества с КНР и кроме экономических показателей, обращать больше внимания на экологические и социальные вопросы. Сама инициатива «Один пояс, один путь» имеет очень много положительных сторон и отвечает насущным требованиям стран Центральной Азии. Сейчас эта инициатива выглядит как оболочка, где успех будет зависеть от содержания, которым она будет наполняться в будущем.

[1] Meeting Asia's Infrastructure Needs <https://www.adb.org/publications/asia-infrastructure-needs>

[2] China declares war on pollution <https://www.ft.com/content/5c9b4d18-a437-11e3-b915-00144feab7de>

[3] One fifth of China's farmland polluted
<https://www.theguardian.com/environment/chinas-choice/2014/apr/18/china-one-fifth-farmland-soil-pollution>

[4] Elena F. Tracy, Evgeny Shvarts, Eugene Simonov & Mikhail Babenko (2017) China's new Eurasian ambitions: the environmental risks of the Silk Road Economic Belt, *Eurasian Geography and Economics*, 58:1, 56-88

[5] Shell and Eni on trial <https://www.globalwitness.org/en/campaigns/oil-gas-and-mining/shell-eni-trial/>

[6] 'No Cambodia left': how Chinese money is changing Sihanoukville
<https://www.theguardian.com/cities/2018/jul/31/no-cambodia-left-chinese-money-changing-sihanoukville>

[7]
<https://kloop.kg/blog/2018/03/19/modernizatsiya-tets-bishkeka-kak-tratili-386-mln-kredita-i-chto-sejchas-izvestno/>

[8] 'We Cannot Afford This': Malaysia Pushes Back Against China's Vision
<https://www.nytimes.com/2018/08/20/world/asia/china-malaysia.html>

[9] 'Sinicisation' of Muslims in Xinjiang must go on, says Chinese official
<https://www.theguardian.com/world/2018/oct/14/sinicisation-of-muslims-in-xinjiang-must-go-on-says-chinese-official>

[10] Сайрагүл ісі: Қытай мен Қазақстанның арасын аша ма?
<https://informburo.kz/kaz/sayragl-s-ytay-men-azastanny-arasy-n-asha-ma.html>

[11] BRIBE PAYERS INDEX 2011 https://www.transparency.org/whatwedo/publication/bpi_2011

[12] James D Fry (2013) China's Version of the US Foreign Corrupt Practices Act and the OECD Anti-Bribery Convention: Comparing Ravens and Writing Desks?, *King's Law Journal*, 24:1, 60-84

[13] <https://informburo.kz/novosti/partiyное-rukovodstvo-kitaya-poobeshchalo-reshit-problemy-etnicheskih-kazahov.html>

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.